

UNLV

UNIVERSITY OF NEVADA LAS VEGAS

College of Fine Arts
Department of Music

Presents

A Doctoral Lecture-Recital

Романсы и песни Полины Виардо

The Russian Songs of Pauline Viardot

Amy Hunsaker, D.M.A Candidate

Polya Bankova, Piano

Monday, 12 April 2010

7:00 pm

Room 147

Ham Fine Arts Building

Романсы и Песни *Romances and Songs*

Соловей
(*Solovej*)

Aleksandr Aliab'ev (1787-1851)
Text by Anton Antonovich Delvig (1798-1831)

Гдѣ наша роза
(*Gde nasha roza*)

Mikhail Glinka (1804-57)
Text by Aleksandr Pushkin (1799-1837)

Безумная
(*Bezumnaja*)

Aleksandr Dargomyzhsky (1813-1869)
Text by Yulya Zhadovskaya (1824-1883)

Нет, только тот, кто знал...
(*Net, tol'ko tot, kto znal...*)

Pyotr Ilyich Tchaikovsky (1840-93)
Text by Lev Aleksandrovich Mey (1822-62)
(*after Goethe's "Nur wer die Sehnsucht kennt"*
from Wilhelm Meisters Wanderjahre)

На холмах Грузии
(*Na kholmakh Gruzii*)

Pauline Viardot-Garcia (1821-1910)
Text by Aleksandr Pushkin (1799-1837)

Заклинание
(*Zaklinaniye*)

Pauline Viardot-Garcia (1821-1910)
Text by Aleksandr Pushkin (1799-1837)

Ива
(*Iva*)

Pauline Viardot-Garcia (1821-1910)
Text by Fyodor Tjutchev (1803-73)

Разгадка
(*Razgadka*)

Pauline Viardot-Garcia (1821-1910)
Text by Ivan Sergeyeovich Turgenev (1818-1883)
(*Adaptation of Räthsel by Richard Pohl (1826-96)*)

Бедняжка Я!
Bednjazhka ja!
Povera me

Pauline Viardot-Garcia (1821-1910)
From Narodnyye toskanskiye pesni
(*Canti popolari toscani*)

Соловей

Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей!
Ты куда, куда летишь,
Где всю ночь пропеешь?
Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей!

Где наша роза?

Где наша роза?
Друзья мои!
Увяла роза,
Дитя зари!...
Не говори:
Вот жизни младость,
Не повтори:
Так вянет радость,
В душе скажи:
Прости! жалею...
И на лилею
Нам укажи.

безумная

Я всё ещё его, безумная, люблю!
При имени его душа моя трепещет;
тоска по-прежнему сжимает грудь мою,
и взор горячею слёзой невольно блещет:
безумная, я всё ещё его люблю!

Я всё ещё его, безумная, люблю!
Отрада тихая мне в душу проникает,
и радость ясная на сердце низлетает,
когда я за него создателя молю!
безумная, я всё ещё его люблю!

Нет, только тот, кто знал...

Нет, только тот,
кто знал свиданья, жажду,
поймёт, как я страдал
и как я стражду.
Гляжу я вдаль...
нет сил, тускнеет око...

Ах, кто меня любил
и знал - далеко!
Ах, только тот,
кто знал свиданья жажду,
поймёт, как я страдал
и как я стражду.
Вся грудь горит...

На холмах Грузии

На холмах Грузии лежит ночная мгла,
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко: печаль моя светла,
Печаль моя полна тобою
Тобой, тобой одной. Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и бьётся оттого,
Что не любить оно не может.

Solovej

Solovej moj, solovej,
Golostistyj solovej!
Ty kuda, kuda letish',
Gde vsju nochku propojesh'?
Solovej moj, solovej,
Golostistyj solovej!

Gde nasha roza?

Gde nasha roza?
Druz'ja moji!
Uvjala roza,
Ditja zari!...
Ne govori:
Vot zhizni mladost',
Ne povtori:
Tak vjanet radost',
V dushe skazhi:
Prosti! zhaleju...
I na lileju
Nam ukazhi.

Bezumnaja

Ja vsjo jeshchjo jego, bezumnaja, ljublju!
Pri imeni jego dusha moja trepeshchet;
toska po-prezhnemu szhimajet grud' moju,
i vzor gorjacheju sljzozj nevol'no bleshchet:
bezumnaja, ja vsjo jeshchjo jego ljublju!

Ja vsjo jeshchjo jego, bezumnaja, ljublju!
Otrada tikhaja mne v dushu pronikajet,
i radost' jasnaja na serdce nizletajet,
kogda ja za nego sozdatelja molju!
bezumnaja, ja vsjo jeshchjo jego ljublju!

Net, tol'ko tot, kto znal...

Net, tol'ko tot,
kto znal svidan'ja, zhazhdu,
pojmot, kak ja stradal
i kak ja strazhdu.
Gljazhu ja vdal'...
net sil, tusknejet oko...

Akh, kto menja ljubil
i znal - daleko!
Akh, tol'ko tot,
kto znal svidan'ja zhazhdu,
pojmot, kak ja stradal
i kak ja strazhdu.
Vsja grud' gorit...

Na kholmakh Gruzii

Na kholmakh Gruzii lezhit nochnaja mгла,
Shumit Aragva predo mnoju.
Mne grustno i legko: pechal' moja svetla,
Pechal' moja polna toboju
Toboj, toboj odnoj. Unyn'ja moego
Nichto ne muchit, ne trevozhit,
I serdtse vnov' gorit i b'jotsja otтого,
Chto ne ljubit' ono ne mozhet.

Nightingale

My nightingale, nightingale
Sweet-voiced nightingale!
To where are you flying?
Where will you sing all night?
My nightingale, nightingale
Sweet-voiced nightingale!
Trans. by Emily Ezust

Where is our rose?

Where is our rose?
My friends!
Withered rose,
Child of the morning! ...
Do not say:
Thus fades youth,
Do not repeat:
There is life's joy,
In his heart saying:
I'm sorry! I regret...
And on the lilies
We'll show you.
Trans. by Amy Hunsaker

Madness

I still love him - madly!
At his name my soul trembles;
As before, anguish presses my breast,
A sultry look brings tears to my eyes.
I am mad to love him still!

I still love him - madly!
A quiet delight is filling my soul,
And bright joy is overwhelming my heart,
When I pray to the Creator for him!
I am mad to love him still!
Trans. by Emily Ezust

No, Only One who Knows...

No, only one
Who knows the longing, thirst,
Will understand how I suffered
And how I suffer.
I gaze into the distance...
No forces dim the eye...

Ah! he who loved
And knew me - far!
Ah, only one,
Who knows the longing, thirst,
Will understand how I suffered
And how I suffer.
His heart is burning...
Trans. by Amy Hunsaker

On the Hills of Georgia

The night mist lies on the hills of Georgia:
Before me the river Aragva roars.
I am sad and yet at the same time calm
As in my despondency I feel no anxiety,
For my dark sadness is made light by you,
By you alone, I am full of you.
The heart burns and beats again,
Because it cannot not love you.
Trans. by Edward Morgan

Заклинание

О, если правда, что в ночи,
Когда покоятся живые,
И с неба лунные лучи
Скользят на камни гробовые,
О, если правда, что тогда
Пустеют тихие могилы
Я тень зову, я жду Леилы:
Ко мне, мой друг, сю-да, сю-да!

Я-вись, возлюбленная тень,
Как ты была перед разлукой,
Бледна, хладна, как зимний день,
Искажена последней мукой.
Приди, как дальняя звезда,
Как легкий звук или дуновение
Иль как ужасное виденье,
Мне всё равно: сюда, сюда!

Зову тебя не для того,
Чтоб укорять людей, чья злоба
Убила друга моего,
Иль чтоб изведать тайны гроба,
Не для того, что иногда
Сомнением мучусь но, тоскуя,
Хочу сказать, что всё люблю я,
Что всё я твой. Сюда, сюда!

Ива

Что ты клонишь над водами,
Ива, макушку свою?
И дрожащими листьями,
Словно жадными устами,
Ловишь беглую струю?

Хоть томится, хоть трепещет
Каждый лист твой над струей...
Но струя бежит и плещет,
И, на солнце нежась, блещет,
И смеётся над тобой...

Разгадка

Как приливала к сердцу
Вся кровь в груди моей,
Когда в меня вперялись
Лучи твоих очей!
Мне долго непонятен
Был их язык немой...
Искал его значенья
И с страхом и тоской...
Вдруг все сомненья пали
И страх навек затих...
Мой ангел, все я понял
В один блаженный миг!

Бедняжка я!

Не знала я, что будет так тяжело,
Когда тебя всей душой полюбила,
Незнал, что скажу: о, я, бедняжка!
Ах, жить с тобой в разлуке я не в силах.
Пленить себя сама я разрешила
И наказание это заслужила.
Незнала я, что мне будет так тяжело,
Когда я тебя всем сердцем полюбила!

Zaklinanije

O, jesli pravda, chto v nochi,
Kogda pokojatsja zhivyye,
I s neba lunnyje лучи
Skol'zjat na kamni grobovyje,
O, jesli pravda, chto togda
Pustejut tikhie mogily
Ja ten' zovu, ja zhdu Leily:
Ko mne, moj drug, sjuda, sjuda!

Javis', vozljublennaja ten',
Kak ty byla pered razlukoj,
Bledna, khladna, kak zimnij den',
Iskazhena poslednej mukoj.
Pridi, kak dal'njaja zvezda,
Kak l'jegkij zvuk il' dunoven'je
Il' kak uzhasnoje viden'je,
Mne vsjo ravno: sjuda, sjuda!

Zovu tebja ne dlja togo,
Chtob ukorjat' ljudej, ch'ja zloba
Ubila druga mojego,
Il' chtob izvedat' tajny groba,
Ne dlja togo, chto inogda
Somnen'jem muchus' no, toskuja,
Khochu skazat', chto vsjo ljublju ja,
Chto vsjo ja tvoj. Sjuda, sjuda!

Iva

Chto ty klonish' nad vodami,
Iva, makushku svoju?
I drozhashchimi listami,
Slovnno zhadnymi ustami,
Lovish' beglujuju struju?

Khot' tomitsja, khot' trepeshchet
Kazhdyj list tvoy nad strujej...
No struja bezhit i pleshchet,
I, na solntse nezhas', bleshchet,
I smejsotsja nad toboj...

Razgadka

Kak prilivala k serdtsu
Vsja krov' v grudi moej,
Kogda v menja vperjalis'
Luchi tvoikh ochej!
Mne dolgo neponjaten
Byl ikh jazyk nemoj...
Iskal ego znachen'ja
I s strakhom i toskoj...
Vdrug vse somnen'ja pali
I strakh navek zatikh...
Moj angel, vse ja ponjal
V odin blazhennyj mig!

Bednjazhka ja!

Ni znala ja, chto mne budet tak tjazhko,
Kogda tjeba vsej dushoj poljubila,
Ni znala, chto skazhu: o, ja, bednjazhka!
Akh, zhit' staboj vrazlukje ja ni vsilakh.
Pljenit' seb' sama ja razresila
I nakazanje zto zaslužila.
Ni znala ja, chto mne budet tak tjazhko,
Kogda tjeba vsej dushoj poljubila!

Plea

O if it is true, that at night,
When the living are at rest,
And from the moonlit sky the rays
Glide among gravestones,
O if it is true, that then
The quiet graves are emptied
I call to a shade, I wait for Leila:
Toward me, my beloved, come here!

Appear, beloved shade,
As you were before the separation,
Pale, cold, as a winter day,
Distorted by the last torment.
Come, as a distant star,
As a light sound or breath
Or as a horrible vision,
It is all the same to me: come here!

I call you not in order to reproach those
Whose malevolence killed my beloved,
Nor to make visible
The secrets of the grave,
Nor for that which sometimes
Torments me with doubt and longing
I want to say, that I love still,
I am still yours. Come here!
Trans. by Barbara Miller

Willow

Willow, why do you lower
Your head to the river,
Lowering your quivering leaves
Like hungry mouths
To catch the fleeing stream?

All the longing, all the shuddering
Of every leaf above the stream!
Still the river runs and glistens,
Basking in the sun and splashing,
Flowing by and mocking you.
Trans. by Amy Hunsaker

Clue

How flows to the heart
Any blood in my chest
When within my gaze
Is the burning of your eyes!
I couldn't understand
The unspoken language...
I sought its meaning
With fear and melancholy...
Suddenly all doubt burned away
And fear was forever calmed...
My angel, I suddenly comprehend
In one blessed moment!
Trans. by Jeff Hunsaker

Poor Me

I did not know it would be so distressing,
When I fell in love with all my heart,
I do not know what to say: poor little thing!
Ah, I cannot live when you are away.
Imprisoned, I allowed myself
The punishment I deserved.
I did not know it would be so distressing,
When I fell in love with all my heart.
Trans. by Amy Hunsaker